

«Кто-то идет!» Флёр и Седрик повернулись и посмотрели на фигуру, которая приближалась к ним из глубины могил.

Фигура, которая, судя по всему, несла какой-то сверток, резко остановилась. Если это был тот, кто за это отвечает, то поимка всех трех чемпионов должна была сильно расстроить их планы.

Седрик и Виктор не сводили глаз и палочек с фигуры в трех рядах от них. Флер слегка повернулась и посмотрела на ближайшее тисовое дерево. Ее прицел последовал за ее глазами.

«Зей не один. Мне кажется, я могу кого-то услышать у этого дерева». Флер сосредоточилась на звуках, насколько это было возможно. Она подбросила огонь волшебного огня у основания дерева, но, насколько она могла видеть, ни мужчина, ни женщина не стояли на месте.

Другая фигура, казалось, колебалась секунду, прежде чем... пробормотать?... и опустить свою ношу на землю. Громкий шипящий звук наполнил воздух, заставив всех троих чемпионов напрячься.

Как только на палочке незнакомца начало разгораться зеленое свечение, оба парня поняли, что нужно делать.

«Авада...»

«Остолбеней!» «Диффиндо!»

Виктор был весьма доволен, что его друг вспомнил мудрость, которой делился на уроках Тёмных искусств в Дурмстранге: лучший щит от убийственного проклятия - не дать врагу закончить заклинание. Убийственная фраза из двух слов длиннее, чем большинство хороших боевых наговоров, и для того, чтобы закончить второе слово, заклинатель должен быть еще жив.

Что бы ни искала Флер, она, должно быть, восприняла этот шипящий звук как сигнал. Наконец она заметила движение гораздо ближе, чем искала, когда большая змея внезапно взревела и нанесла удар.

«Инфрактус!»

Проклятие Флер не остановило ее врага, но заставило огромную змею отлететь от цели. Пропитанные ядом клыки вонзились в плечо Виктора, а не в нежную кожу ее шеи, как предполагалось.

«...АААААУУУУУУ...» Виктору не чужда боль, ведь он часто становится мишенью для известных во всем мире избивателей, а также некоторых более агрессивных Ловцов, но мощный яд, попавший на его кожу и в кровь, был новым уровнем боли, выходящим за рамки

травмы, нанесенной тупым предметом.

Над поспешно возведенным Седриком щитом вспыхнул ярко-красный огонь, а вскоре последовал град фиолетовых искр от второго удара заклинания. Флер встала между змеей и Виктором, поток огненных заклинаний лился из ее палочки и заставлял змею отступать с расстояния удара.

«Ве нужно выбраться! Может быть, ты убьешь человека и змею?» Мелкая дрожь начала выбивать Виктора из колеи, но он крепко держал свою палочку и начал посылать все новые наговоры и проклятия обратно в сторону их человеческого противника.

Флер уже собиралась ответить, когда рядом с упавшей ношей раздалось второе громкое шипение. Огонь или нет, но змея, скорее всего, возвращалась.

Момент, когда Флер искала змею, стоил ей того, что ее другой противник сменил стратегию и вызвал наряд, который был на ней.

Когда Седрик вскрикнул от ужаса, Флер пролетела над двумя рядами надгробий, и змея предприняла вторую атаку на Виктора. Она вцепилась в руку болгарина на несколько дюймов ниже первой раны и начала сдавливать ее изо всех сил. Вопль боли Виктора сломил Седрика и заставил его на мгновение замешкаться. Он инстинктивно решил справиться с угрозой, которая находилась на расстоянии вытянутой руки, и начал вливать все известные ему проклятия в толстую чешуйчатую шкуру зверя, сжимавшего левую плечевую кость Виктора.

Флер открыла глаза. Ее зрение было слегка затуманено после приземления, а с правого виска на плечо капает небольшая линия свежей крови.

Первой ее мыслью после прихода в себя было то, что надгробные камни болят сильнее, чем она думала. Чемпионка Франции начала скользить рукой по Деревне Скрытой Травы справа от себя, надеясь нащупать знакомый деревянный стержень своей палочки, но этого не произошло.

Перед ее лицом появились две палочки, по одной в каждой руке нападавшего в плаще, и одна из них была ее.

«М-мастер... пожалуйста... позвольте мне оставить эту... о-очень ненадолго. Мастер?»

Флер слышала другой голос, но, когда на нее были направлены две Волшебные палочки, она не смела отвести взгляд. «Мы должны поторопиться! Вы, глупцы, почти стоили мне всего! Убей ее и подчини себе мальчика Диггори. Нагини может получить второе».

Они оба считали, что она беспомощна.

Оба были мужскими голосами. Она была Вейлой.

Оба они ошибались.

Флёр Делакур выпустила свою привлекательность на волю. Серебристо-белокурые локоны, которые начали пачкаться во время боя, вдруг стали безупречными и блестящими, как полированное серебро, каждая прядь парила на невидимом ветру. Ее кожа была чистой и мягкой, образуя женственные изгибы, более совершенные, чем все, что когда-либо видел человек в плаще.

Когда он взглянул в глаза Вейлы, то мгновенно потерялся в кристально-голубой бесконечности. Она не была ни человеком, ни смертной. Флёр Делакур была Богиней среди низших существ, самым воплощением Афродиты.

«Ты хочешь прикоснуться ко мне, да? Узнать меня досконально?» Слова были сладкими и воздушными. Захватывающими. Мужчина в плаще тупо кивнул, а его спутница, казалось, зашипела от злости.

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4464621>